

Толстой Лев Николаевич

**Власть тьмы или Коготок увяз,
всей птичке пропасть**

Драма в 5 действиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ЛЗ4

ЛЗ4 **Лев Николаевич Т.**
Власть тьмы или Коготок увяз, всей птичке пропасть: Драма в 5 действиях / Толстой Лев
Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 79 с.

ISBN 978-5-519-77161-0

ISBN 978-5-519-77161-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

5) Анисья, Петръ и Акулина.

Петръ (*хмурится*). Деньги, коли что, лѣтомъ отслужить.

Анисья. Да, ты радъ отпустить,—тебѣ съ хлѣба долой. Да зиму то я одна и ворочай, какъ мерингъ какой. Дѣвка-то не больно охоча работать, а ты на печи лежать будешь. Знаю я тебя!

Петръ. Да что, ничего не слыхамши, попусту языкъ трепать.

Анисья. Полонъ дворъ скотины. Не продалъ корову-то и овецъ, всѣхъ на зиму пустилъ,—корму и воды не наготовишься,—а работника отпустить хочешь. Да не стану я мужицкую работу работать! Лягу, вотъ какъ ты же, на печь,—пропадай все — какъ хочешь такъ и дѣлай.

Петръ (*къ Акулинѣ*). Иди за кормомъ-то, что ли — пора Акулина. За кормомъ? Ну, что-жъ. (*Надѣваетъ кофтанъ и беретъ веревку*).

Анисья. Не буду я тебѣ работать,—буде ужъ,—не стану. Работай самъ.

Петръ. Да буде. Чего взбѣленилась? Ровно овца круговая.

Анисья. Самъ ты бѣшеный. Ни работы отъ тебя, ни радости. Только поѣдомъ ѣшь.

Петръ (*плюетъ и одѣвается*). Тыфу ты! Прости, Господи! Пойти узнать толкомъ. (*Выходитъ*).

Анисья (*въ догонку*). Гнилой чортъ, носастый!

6) Анисья и Акулина.

Акулина. Ты за что батю ругаешь?

Анисья. Ну тебя, дура. Молчи.

Акулина (*подходитъ къ двери*). Знаю, чего ругаешь. Сама дура, песъ ты. Не боюсь я тебя.

Анисья. Ты чего? (*Вскакиваетъ и ищетъ чѣмъ бы ударить*). Мотри, я тебя рогачемъ.

Акулина (*отворяетъ дверь*). Песъ ты, дьяволъ, есть ты кто. Дьяволъ, песъ, песъ, дьяволъ! (*Гоняется*).

7) Анисья (одна).

Анисья (*задумывается*). На свадьбу, говорить, приходи. Это что-жъ они вздумали? женить? Мотри, Микитка

коли это твои умыслы, я то сдѣлаю... Нельзя мнѣ безъ него жить. Не пущу я его.

8) Анисья и Никита.

Никита (*входитъ оглядываясь. Видя, что Анисья одна, быстро подходитъ къ ней. Шепотомъ*). Что, братецъ ты мой, бѣда! Приѣхалъ родитель, снимать хочетъ,—домой идти велить. Окончательно, говорить, женимъ тебя, и живи дома.

Анисья. Что же, женись. Мнѣ-то что?

Никита. Вотъ такъ—такъ! Я рассчитываю, какъ лучше дѣло обсудить, а она вонъ какъ: жениться велить! Что-жъ такъ? (*Подмигиваетъ.*) Аль забыла?..

Анисья. И женись. Очень нужно...

Никита. Да ты что фыркаешь-то? Вишь ты, и погладиться не дается... Да ты чего?

Анисья. А того, что бросить хочешь... А хочешь бросить, такъ и я не нуждаюсь. Вотъ тебѣ и скажы!

Никита. Да буде, Анисья. Развѣ я тебя забыть хочу? — Ни въ жизнь. Окончательно, значить, тебя не брошу. А я такъ рассчитываю: что и женять, такъ къ тебѣ же назадъ приду; только бы домой не бралъ.

Анисья. Очень ты мнѣ нуженъ, женатый-то.

Никита. Да какже, братецъ ты мой,—изъ отцовской воли опять-таки невозможно никакъ.

Анисья. На отца сворачиваешь, а умыслы — твои все. Давно ты подлаживаешь съ мазихой своей, съ Маринкой. Она тебѣ это намазала. Не даромъ намедни прибѣгала.

Никита. Маринка?! Очень она мнѣ нужна!.. Мало ихъ вѣшаются-то!..

Анисья. Зачѣмъ же отецъ приѣхалъ? Ты велѣлы! Обманывалъ ты!.. (*Плачетъ.*)

Никита. Анисья, вѣришь ты Богу, аль нѣтъ? Ничего-то я и во снѣ не видалъ. Окончательно знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Все мой старикъ съ своей головой вздумалъ.

Анисья. Самъ не захочешь, такъ кто жъ тебя, оселомъ что-ль притянетъ?

Никита. Тоже, рассчитываю, невозможно супротивъ родителя будетъ и сдѣлать. А не охота мнѣ.

Анисья. Упрись, да и все.

Никита. Уперся одинъ такой-то, такъ его въ волостной такъ вспрыснули... Очень просто. То-же не хочется. Сказываютъ—щекотно...

Анисья. Буде шутить-то. Ты слушай, Никита: коли ты за себя Маринку возьмешь, я не знаю, что надъ собой сдѣлаю... Жизни рѣшусь! Согреѣшила я, законъ рушила, да ужъ не ворочаться стать. Коли да ты только уйдешь, я то сдѣлаю...

Никита. Мнѣ что же уходить? Кабы я уйти хотѣлъ, я бы давно ушелъ. Меня какъ намереди Иванъ Семеновичъ приглашалъ въ кучера... А ужъ жизнь какая! Не пошелъ же. Потому, я такъ рассчитываю, что я, всякому хорошъ. Если-бы ты меня не любила, то другой расчетъ.

Анисья. То-то и помни. Старикъ не нынче-завтра помретъ, думаю,—всѣ грѣхи прикроемъ. Законъ приму, думала, будешь хозяиномъ.

Никита. И, что загадывать. Мнѣ что? Я работаю, какъ для себя стараюсь. Меня и хозяинъ любить, и баба его, значить, любить. А что меня бабы любятъ, такъ я въ этомъ не причиненъ,—очень просто.

Анисья. Будешь меня любить?

Никита (*обнимаетъ ее*). Во какъ! Какъ была ты у меня въ душѣ...

9) Тѣ же и Матрена

Никита и Анисья отстраняются другъ отъ друга.

Матрена. А я что и видѣла, не видала, что и слышала, не слыхала. Съ бабочкой поигралъ—что-жъ? И теленокъ, вѣдашь, и тотъ играетъ. Отчего не поиграть?—дѣло молодое. А тебя, сынокъ, хозяинъ на дворѣ спрашиваетъ.

Никита. Я за топоромъ зашелъ.

Матрена. Знаю, знаю, родной, за какимъ топоромъ. Этотъ топоръ все больше около бабъ.

Никита (*нагибается, беретъ топоръ*). Что же, матушка, аль и вправду женить меня? Я рассчитываю, что со-всѣмъ напрасно. Опять-таки и мнѣ-бы не охота.

Матрена. И-и! Касатикъ, зачѣмъ женить? Живешь, да живешь, это старикъ все. Поди, родной, мы и безъ тебя всѣ дѣла разсудимъ.

Никита. Чудно право, то женить, а то не надо. Окончательно не разберу ничего. (*Уходитъ*).

10) Анисья и Матрена.

Анисья. Что-жъ, тетка Матрена, аль и вправду женить хотите?

Матрена. Съ чѣмъ женить-то, ягодка? Нашъ, вѣдашь, какой достатокъ? Такъ себѣ, старичокъ мой зря болтаетъ, женить, да женить. Да не его ума дѣло. Отъ овса, вѣдашь, кони не рыщутъ, отъ добра добра не ищутъ,—такъ и это дѣло. Развѣ я не вижу (*подмигиваетъ*), къ чему дѣло клонить.

Анисья. Что-же мнѣ, тетка Матрена, отъ тебя хорониться. Ты всѣ дѣла знаешь. Согрешила я, полюбила сына твоего.

Матрена. Ну, новости сказала. А тетка Матрена и не знала. Эхъ, дѣвушка, тетка Матрена терта, терта да перетерта. Тетка Матрена, я тебѣ скажу, ягодка, подъ землей-то на аршинъ видитъ. Все знаю, ягодка! Знаю, зачѣмъ молодымъ бабамъ сонныхъ порошковъ надоть. Принесла. (*Развязываетъ узелокъ платка, достаетъ въ бумагу порошки*). Чего надо-то, вижу, а чего не надо, того знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Такъ-то. Тоже и тетка Матрена молодая была. Тоже съ своимъ дуракомъ, вѣдашь, умѣючи прожить надо. Всѣ 77 увертокъ знаю. Вижу, ягодка, зачиврилъ, зачиврилъ твой-то старикъ. Съ чѣмъ тутъ жить? Его вилами ткни, кровь не пойдетъ. Глядишь, на весну похоронишь. Принять во дворъ кого-нибудь да надо. А сыночекъ чѣмъ не мужикъ. Не хуже людей. Такъ что же мнѣ за корысть сына то съ добраго дѣла снять? Развѣ я своему дѣтищу врагъ?

Анисья. Только-бы не сходилъ онъ отъ насъ.

Матрена. И не сойдетъ, ласточка. Все глупость одна. Старика моего вѣдашь. Умъ у него вовсе расхожий, а тоже другой разъ заберетъ что въ башку, какъ коломъ подопретъ, никакъ не выбьешь.

Анисья. Да съ чего взялось-то, дѣло это?

Матрена. А видишь ли, ягодка, — малый сама знаешь, до бабъ какой, да и красивъ, нечего сказать. Ну, жилъ онъ, вѣдашь, на чугунокѣ, а тамъ у нихъ дѣвченка-сирота въ кухаркахъ жила, ну и стала вьзаться за нимъ дѣвченка эта.

Анисья. Маринка?

Матрена. Она, параликъ ее расшиби. Ну и было ли что, нѣтъ ли, только и дознайся мой старикъ. Отъ людей-ли, или сама она ему наклевузничала?...

Анисья. Смѣлая же какая, подлюга!

Матрена. Вотъ и поднялся мой-то, дурья-то голова, женить, говоритъ, да женить, грѣхъ покрыть. Возьмемъ, говоритъ, малаго домой да женимъ. Разговаривала всячески. Куды тебѣ. Ну, думаю, ладно. Дай по иному поверну. Ихъ дураковъ, ягодка, все такъ-то манить надо. Все въ согласьи, какъ будто. А до чего дѣло дойдетъ, сейчасъ на свое и повернешь. Баба, вѣдашь, съ печи летитъ, 77 думъ передумаетъ, такъ гдѣ же ему догадаться. Что-же, говорю, старичокъ, дѣло хорошее. Только подумать надо. Пойдемъ, говорю, къ сынку, да посоветуемъ съ Петромъ Игнатычемъ. Что онъ скажетъ? Вотъ и пришли.

Анисья. О-охъ, тетушка, какъ-же такъ? Ну какъ отецъ-то велить?

Матрена. Велить? Ужъ ты не сумлевайся, не бывать этому дѣлу, я сейчасъ съ твоимъ старикомъ всѣ дѣла просѣю, процѣжу, ничего не останется. Я и пошла съ нимъ—одинъ примѣръ сдѣлать. Какже—сынъ въ счастіи живетъ, счастья ждетъ, а я за него потаскуху сватать стану. Что-жъ я дура что-ль!

Анисья. Она и сюда къ нему бѣгала, Маринка-то. Вѣришь-ли, тетушка, какъ сказали мнѣ, что женить его, какъ ножомъ по сердцу полоснуло меня. Думаю, въ сердцѣ она у него.

Матрена. И, ягодка! Что-жъ онъ дуракъ что ли? Станетъ онъ шлюху бездомовую любить. Никишка, вѣдашь, малый тоже умный. Онъ знаетъ кого любить. А ты, ягодка, не сумлевайся. Не снимемъ его ни въ жизнь. И женить не станемъ. А деньжонокъ ублаговорите и пусть живетъ.

Анисья. Кажется, уйди Никита, не стану на свѣтъ жить.

Матрена. Дѣло молодое. Легко ли! Баба ты въ соку, съ такимъ осметкомъ жить...

Анисья. Вѣришь-ли, тетушка. Постылъ, ужъ постылъ мнѣ мой-то, кобель носатый, и не смотрѣли бы на него глаза.

Матрена. Да, ужъ это дѣло такое. Глянъ-ка сюда (*шепотомъ, оглядываясь*). Была я, вѣдашь, у старичка этого за порошками,—онъ мнѣ на двѣ руки далъ снадобья. Глянъ-ка сюда. Это, говоритъ, сонный порошокъ. Дай, говоритъ, одинъ; сонъ такой возьметъ, что хоть ходи по немъ. А это, говоритъ, такое снадобье, если, говоритъ, давать пить—никакого духа нѣтъ, а сила большая. На семь, говоритъ, разовъ, по щепоти на разъ. До семи разовъ давай. И слобода, говоритъ, ей скоро откроется.

Анисья. О-о-о... Что-жъ это?

Матрена. Примѣтки, говоритъ, никакой. Рублевку взялъ. Меньше нельзя, говоритъ. Потому, вѣдашь, добывать ихъ тоже хитро. Я свою, ягодка отдала. Думаю, возьметъ не возьметъ, Михайловнѣ снесу.

Анисья. О-о! Да може что худое отъ нихъ?

Матрена. Чему худому-то быть, ягодка. Добро бы мужикъ твой твердый, а то что жъ, только славу дѣлаетъ, что живетъ. Не жилецъ, вѣдь, онъ. Много такихъ-то бываетъ.

Анисья. О-охъ, головушка моя бѣдная! Боюсь я, тетенька, какъ бы грѣха не было. Нѣтъ, это что-жъ?

Матрена. Можно и назадъ снести.

Анисья. Что же ихъ, какъ и тѣ, въ водѣ распускать?

Матрена. Въ чай, говоритъ, лучше. Ничего, говоритъ, не примѣтно, ни духу отъ нихъ нѣтъ, ничего. Тоже человѣкъ умный.

Анисья (*беретъ порошки*). О-о, головушка моя бѣдная. Пошла бы развѣ на такія дѣла, кабы не жизнь каторжная.

Матрена. А рублевку-то не забудь, я пообѣщалась старичку занести. Тоже хлопочетъ.

Анисья. Ужъ извѣстно. (*Идетъ къ сундуку и прячетъ порошки*).

Матрена. А ты, ягодка, потѣснѣ держи, чтобы люди не знали. А коли что, помилуй Богъ, коснется, отъ таракановъ молъ... (*Беретъ рубль*). Тоже отъ таракановъ идетъ... (*Обрываетъ рѣчь*).

II. Тѣ же, Акимъ и Петръ.

Акимъ (*входитъ*).

Петръ (*входитъ и садится*). Такъ какъ же, дядя Акимъ?

Акимъ. Получше, Игнатьичъ, какъ бы получше, тае, получше... Потому, какъ бы не того. Боловство, значить. Хотѣлось бы, тае... къ дѣлу, значить, хотѣлось малаго-то. А коли ты, значить, тае, можно и того. По лучше такъ...

Петръ. Ладно, ладно. Садись, потолкуемъ. (*Акимъ садится*.) Что же такъ? Аль, женить хочешь?

Матрена. Женить-то и повременить можно, Петръ Игнатычъ. Нужда наша, самъ знаешь, Игнатычъ. Гдѣ тутъ женить, сами живота не надышемъ. Гдѣ-жъ женить!...

Петръ. Судите какъ лучше.

Матрена. Женить тоже спѣшить некуда. Это такое дѣло. Не малина, не опанеть.

Петръ. Что же, коли женить—дѣло хорошее.

Акимъ. Хотѣлось бы, значить, тае... Потому мнѣ, значить; тае... работишка въ городу, работишка выпала, сходная, значить...

Матрена. Ну ужъ работа! Ямы чистить. Пріѣхалъ намедни, такъ блевала, блевала, тѣфу!

Акимъ. Это точно, съ первоначала оно ровно и тае, шибаетъ, значить, духъ-то, а обькнешь—ничего, все одно что барда и значить, тае, сходно... А что духъ, значить, тае... Это нашему брату обижаться вѣлья. Одежонку смѣнить тоже можно. Хотѣлось, значить, Микитку дома, пуцай оправдаетъ, значить. Онъ пуцай дома оправдаетъ, а ужъ я, тае, въ городу буду...

Петръ. Хочешь сына дома оставить, оно точно. Да забраты деньги-то какъ?

Акимъ. Это вѣрно, вѣрно, Игнатычъ, сказали это, значить, тае, правильно, потому нанялся, проданся—это пусть доживетъ, значить, а вотъ только, тае, женить; на время, значить; отпусти, коли что.

Петръ. Что-жъ, это можно.

Матрена. Да дѣло-то у насъ не согласное. Я передъ тобой, Петръ Игнатычъ, какъ передъ Богомъ откроюсь. Ты хоть насъ съ старикомъ разсуди. Заладилъ, что женить да женить. А на комъ женить-то, ты спроси! Кабы невѣста настоящая, развѣ я своему дѣтищу врагъ, а то дѣвка съ порокомъ.

Акимъ. Вотъ это напрасно. Напрасно, тae, наносишь на дѣвку-то. Напрасно. Потому ей, дѣвкѣ этой самой, обида отъ сына моего, обида, значитъ, есть. Дѣвкѣ, значитъ.

Петръ. Какая-же такая обида?

Акимъ. А выходитъ, значитъ, тae, съ сыномъ Никиткою. Съ Никиткою, значитъ, тae.

Матрена. Ты погоди говорить, у меня языкъ помягче, дай, я скажу. Жилъ это малый-то нашъ до тебя, самъ вѣдаешь, на чугунокѣ. И привяжись тамъ къ нему дѣвка, такъ, вѣдашь, немудрящая, Маринкой звать, — кѹфаркой у нихъ въ артели жила. Такъ вотъ, показываетъ она, эта самая дѣвка, на сына на нашего, что примѣрно онъ, Микита, будучи, ее обманулъ.

Петръ. Хорошаго тутъ нѣтъ.

Матрена. Да она сама непутевая, по людямъ шляется.

Акимъ. Опять ты, значитъ, старуха, не тae и все ты не тae, все, значитъ, не тae...

Матрена. Вотъ только и рѣчей отъ орла моего, тae, тae, а что тae — самъ не знаешь. Ты, Петръ Игнатычъ, не у меня, у людей спроси про дѣвку, всякій то-же скажетъ. Такъ — шалава бездомная.

Петръ (Акимѹ). Что-же, дядя Акимъ, коли такое дѣло, тоже женить не зачѣмъ. Вѣдь не лапотъ, съ ноги не снимешь, хоть бы сноху.

Акимъ (разгорячася). Облыжно, старуха, значитъ на дѣвку, тae, облыжно. Потому дѣвка, тae, дюже хороша, дюже хороша дѣвка, значитъ, жаль мнѣ, жаль, значитъ, дѣвку-то.

Матрена. Ужъ прямо Маремьяма старица, по всемъ мѣрѣмъ печальница, и дома не ѣмши сидятъ. Жаль дѣвку, а сына не жаль. Навяжи ее себѣ на шею, да и ходи съ ней. Бude пустое-то говорить.

Акимъ. Нѣтъ, не пустое.

Матрена. Да ты не залетай, дай я скажу.

Акимъ (*перебиваетъ*). Нѣтъ, не пустое. Значить, ты на свое воротишь,—хоть бы про дѣвку али про себя,—ты на свое воротишь, какъ тебѣ лучше, а Богъ, значить, тае, на свое поворотить. Такъ и это.

Матрена. Эхъ, только съ тобой языкъ терзать.

Акимъ. Дѣвка работающая, важковатая и, значить, тае, вокругъ себѣ... значить. А по нашей бѣдности намъ и, тае, рука, значить: и свадьба недорогая. А дороже всего обида есть дѣвкѣ-то, значить, тае, сирота, вотъ что,—дѣвка-то. А обида есть.

Матрена. Всякая, тоже говорить...

Анисья. Ты, дядя Акимъ, больше слушай нашу сестру. Онѣ тебѣ расскажутъ!

Акимъ. А Богъ-то, Богъ! Развѣ она не человѣкъ, дѣвка-то? Значить тоже, тае, Богу-то она человѣкъ. А ты какъ думаешь?

Матрена. А, заладилъ...

Петръ. А вотъ что, дядя Акимъ, тоже вѣдь этимъ дѣвкамъ вѣрить нельзя. А малый-то живъ. Вѣдь онъ, вотъ онъ! Послать его да спросить толкомъ, правда ли? Онъ души не убьетъ. Покличьте малаго-то! (*Анисья встаетъ*). Скажи ты, отецъ зоветъ. (*Анисья уходитъ*).

12) Тѣ же, безъ Анисьи.

Матрена. Вотъ это, родной, разсудилъ, какъ водой разлилъ, пушай самъ малый скажетъ. Вѣдь тоже по нынѣшнему времю силомъ женить не велятъ. Тоже спросить малаго надо. Не захочетъ онъ ни въ жизнь на ней жениться, себя осрамить. На мой разумъ, пусть у тебя живетъ, да служить хозяину. И на лѣто братъ незачѣмъ, принанять можно. А ты намъ десяточкудай, пусть живетъ.

Петръ. Та рѣчь впереди, порядкомъ надо. Одно кончи, тогда другое затѣвай.

Акимъ. Я, значить, къ тому говорю, Петръ Игнатьичъ, потому, значить, тае, трафлялось. Ладишь, значить, какъ себѣ лучше, да про Бога, тае, и запоминаешь; думаешь лучше... на себя воротишь, глядь, анъ, на-кашлялъ на шею себѣ, значить; думаемъ, какъ лучше, анъ хуже много, безъ Бога-то.

Петръ. Извѣстно дѣло! Бога помнить надо.

Акимъ. Глядь, оно хуже, а какъ по закону, да по-Божьи, все какъ-то, тae, оно тебя веселить. Манится, значить. Такъ и угадывалъ, значить, женю, значить, малаго отъ грѣха, значить; онъ дома, значить, тae, какъ должно по закону, а ужъ я, значить, тae, въ городу похлопочу. Работишка-то любезная, сходно. По-Божью-то, значить, тae, и лучше. Сирота вѣдь тоже. Примѣромъ, лѣтось, дрова тожъ у приказчика взяли, такимъ манеромъ! Думали обмануть. Приказчика-то обманули, а Бога-то, значить, тae, не обманули! Ну, и того...

13) Тѣ же, Никита и Анютѣ.

Никита. Спрашивали? (*Садится, достаетъ табакъ*).

Петръ (*тихо, укоризненно*). Что-жъ ты, аль порядка не знаешь. Тебя отецъ спрашивать будетъ, а ты табакъ балуешь, да сѣлъ. Поди-ка сюда, встань.

(*Никита становится у стола, развязно облакачиваясь и улыбаясь*).

Акимъ. Выходить, значить, тae, примѣрно на тебя, Микишка, жалоба, жалоба, значить.

Никита. Отъ кого жалоба?

Акимъ. Жалоба? Отъ дѣвицы, отъ сироты, значить, жалоба есть. Отъ ней, значить, и жалоба на тебя, отъ Марины отъ этой самой, значить.

Никита (*посмѣиваясь*). Чудно, право. Какая-жъ такая жалоба? Это кто же тебѣ сказывалъ; она что ли?

Акимъ. Я таперь, тae, спрось дѣлаю, а ты значить, тae, долженъ отвѣтъ произнести. Обязался ты съ дѣвкой, значить, то-есть обязался ты съ ней, значить?

Никита. И не пойму окончательно, чего спрашиваете.

Акимъ. Значить, глупости, тae, глупости, значить, были у тебя съ ней, глупости, глупости, значить?

Никита. Мало что было. Съ куфаркой отъ скуки и пошутить, и на гармоніи поиграешь, а она попляшетъ. Какія же еще глупости?

Петръ. Ты, Никита, не костылай, а что спрашиваетъ родитель, ты и отвѣчай толкомъ.

Акимъ (*торжественно*). Никита! отъ людей утайшь, а отъ Бога не утайшь. Ты, Микита, значить, тae,